

Гусейнова А.,
доцент кафедры истории азербайджанской и зарубежной литературы
Сумгайтского государственного университета

ИДЕЯ ЕДИНОЙ РОДИНЫ В ЛИТЕРАТУРЕ СЕВЕРНОГО И ЮЖНОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

Аннотация. Большие социально-политические, литературные процессы в 40-х гг. XX в., которые повлияли на идею единой родины, были реконструированы в статье с исторически принципиальной точки зрения и аспекта истории литературы. Статья основана на реальных исторических фактах и архивных материалах, а также авторском мнении о создании исторических условий для реализации идеи о желании единой родины в этот трудный, противоречивый период и важной роли мощного морального оружия – литературы в этом процессе. В то же время показана совместная деятельность советского руководства, деятелей культуры и литературы, патриотов, политические лидеры в Северном Азербайджане, проанализированы стихи и проза писателей Южного Азербайджана, связанные с реализацией идеи единого отечества и национально-нравственного единства, развитием национального сознания.

Ключевые слова: Южный и Северный Азербайджан, разделенная родина, идея единой родины, социально-политические процессы, советская оккупация, исторический роман, литературные процессы.

Постановка проблемы. Несмотря на то, что Азербайджан находился в составе различных империй, представители народной интеллигенции, писатели и мыслители не разделяли их, они переживали и писали об общей судьбе азербайджанского народа, его развитии и счастливом будущем. В произведении М. Ахундова «Тамсилат» события происходят в отдельных городах Азербайджана, а в «Восточных адвокатах» – в Тебризе. В исторической повести «Обманутые звезды» события протекали в Казвине в период правления иранского Шаха Аббаса, а в «Письмах Кемал-уд-Довле» национальные проблемы, отставание и упадок показываются на фоне иранской жизни. В рассказах Дж. Мамедкулизаде, А. Хагвердиева, в стихотворениях М. Сабира, А. Назми, М. Хади мотивы и сюжеты из южной жизни не отличались от тем об общей жизни Азербайджана. Одной из основных тем журнала «Молла Насреддин», которая оставалась в центре внимания на протяжении всей деятельности, была тема надвое разделенного Азербайджана.

Степень исследованности проблемы. В литературе 1920–1930 гг. тема надвое разделенной родины не отделялась от общей международной тематики. Это было естественным, поскольку руководство СССР как государства, строящего первую социалистическую страну в мире, пыталось ставить в пример всему миру свой путь развития, а к жизни любой другой страны относилось с социалистической точки зрения и мировоззрения. В литературе 1920–1930 гг. среди произведений, посвященных общей международной тематике, встречается немало стихотворений, рассказов и фельетонов, посвященных жизни Ирана, Южного Азербайджана. Но только в конце 30-х – начале 40-х гг. вышло в свет первое крупное произведение М. Ордубади «Тавриз туманный» («Туманный Тебриз»).

Не случайно, что писатель-большевик написал такое произведение на международную тематику [2, с. 54].

Цель исследования. С другой стороны роман как литературный жанр требовал от писателя глубокие знания истории и культуры, умение описывать образ жизни народа, а такжеставил условие осознавать все это с точки зрения требования того периода. У М. Ордубади выполняются обе задачи по отношению к теме разделенного Азербайджана. Будучи писателем-большевиком, он понимал, что эту тему можно было выдвинуть только совместно с темой революции, оценивая ее с точки зрения истории национально-освободительного движения. Поэтому роман «Тавриз туманный», являясь зеркалом жизни Южного Азербайджана начала XX в., привлек внимание, в первую очередь, как произведение, отражающее движение Саттархана. Раскрывая тему революции М. Ордубади, мы хотим показать, что он не только не оставлял в тени жизнь народа единого Азербайджана, но и, можно сказать, эта тема была наравне с основной линией.

Изложение основного материала. После оккупации Северного Азербайджана большевиками Советское государство и Иран отличались своим классовым и общественно-политическим строением на международной арене. Это не могло не отразиться на жизни народов, проживающих в этих странах. Резкое различие образов жизни азербайджанцев, проживающих в Иране, и привлеченных к строительству «новой жизни» советизированных азербайджанцев, проживание отличающихся друг от друга исторических судеб создавали различия в социальном уровне и мировоззрении азербайджанцев той и другой сторон. На самом деле понятия «с той стороны» и «с этой стороны» стали отличаться своей резкостью именно в советский период. Несмотря на то, что по обе стороны пограничных столбов проживал один и тот же народ, отношение к судьбе этого народа было разным. Именно поэтому, в современной азербайджанской литературе произведения, повествующие о жизни на юге, оценивались как произведения, написанные на тему разделенной родины.

Другой причиной введения СССР своих войск в Южный Азербайджан было непризнание Ираном ни независимости Северного Азербайджана, ни как одной из республик СССР. В официальных документах Ирана Азербайджан назывался «Кавказский Азербайджан», «Баку», «Бади-Куба». Границы с Азербайджаном Иран официально не признавал, кроме границы с Турцией [5, л. 135].

Советское правительство поручило первому секретарю ЦК КП Азербайджана М. Багирову осуществить советскую политику в отношении Южного Азербайджана. В Азербайджанской ССР он подготовил «Группу Азиза Алиева» для поездки в Южный Азербайджан. Выступая с речью на одном из совещаний ЦК после возвращения из тайной поездки в Южный Азербайджан, М. Багиров говорил: «Земли Южного Азербайджа-

на – наша настоящая Родина». Затем, посмотрев на висящую на стене карту, он сказал: «Иранское правительство, разделило страну на провинции, и вот так представляет Азербайджан (показывает на карте). Это обман. Территория Азербайджана начинается отсюда и заканчивается здесь (показывает на карте). Если хотите знать правду, то и Тегеран тоже входит в азербайджанские земли» [6, л. 6].

Отметив тот факт, что Золотая Орда захватила большую часть территории Северного Ирана, М. Багиров говорил: «Эти территории в основном являются землями Южного Азербайджана. Исторически это азербайджанские земли. Такие крупные города Ирана, как Казвин, Урмия, Марага, Миян, Тебриз, Ардебиль, Сельмас, Хой, Энзели и др. были родиной наших предков. Если хотите знать правду, то и Тегеран – древнейший город Азербайджана» [7, л. 1].

В своей речи перед отправкой агентуры в Иран, Южный Азербайджан, М. Багиров затрагивает тему насилия разделенной родины и отмечает необходимость воссоединения разделенного народа: «Если в нас осталась хоть капля азербайджанской крови, то мы должны добиться объединения когда-то насилию разделенного народа. На это у нас есть и сила и способность. Как бы сложно не было, мы должны помочь труженикам Южного Азербайджана. К этому нас призывает наш долг, совесть, честь, преданность... Поэтому мы обратились к нашему руководителю, товарищу Сталину с письмом, прося его помочь трудящимся Южного Азербайджана. Меня вызвали в Москву и спросили, чего я хочу. Я ответил, что мы хотим помочь нашим братьям в Южном Азербайджане, вы должны нам это разрешить. Московские товарищи разрешили нам это» [8, с. 14].

Возвращаясь 24 сентября 1941 г. из Южного Азербайджана в Баку через с. Тюркменчай, М. Багиров произнес патриотическую реплику: «В этом селе большой азербайджанский народ был разделен на две части» [8, с. 14]. После этого началась практическая деятельность по созданию «Единого Азербайджана». Туда были отправлены военные корпуса, принятые меры по осуществлению идеи национально-нравственного единства и объединения родины. Для того чтобы укрепить в сознании людей идеи тюркского национализма в Иране, Багиров отправил в Южный Азербайджан известных представителей интеллигенции Северного Азербайджана. Среди них были такие известные личности, как С. Рустам, С. Даглы, Г. Ханмamedов и Дж. Джахангиров. Дж. Джахангиров даже написал марш недавно созданному национальному правительству Южного Азербайджана.

Этим не заканчиваются старания и заслуги Багирова на пути к объединению Азербайджана. В тот трудный период он отправил работать в Южный Азербайджан часть тюркоязычных преподавателей Северного Азербайджана. За определенное время эти преподаватели должны были не только преподавать в Южном Азербайджане, но и привить тюркам Южного Азербайджана любовь к тюркскому языку, а также ограничить их общение на персидском языке.

Все это, естественно, должно было укрепить идею тюркского национализма среди тюрков Южного Азербайджана, которые долгие годы были под воздействием персидского шовинизма и пропаганды. Одной из больших заслуг М. Багирова во имя целостности Азербайджана было поручение, данное ученым-языковедам Северного Азербайджана. Так, Багиров приказал языкovedам страны за короткий срок подготовить

учебники для средних школ Южного Азербайджана. На это он дал им 3 месяца.

Несмотря на трудности, после возвращения из Ирана Багиров составил список людей, которые будут возглавлять правительство Азербайджана после его объединения. В списке были имена людей из правящих кругов Северного и Южного Азербайджана. Затем Багиров отправился в Москву, чтобы ознакомить диктатора с этим списком. Когда Багиров представил Сталину список правительства Нового Азербайджана, Сталин ему ответил: «Пока не время для этого», и положил список в карман Багирова. В тот момент Багиров понял, что объединение Азербайджана в сталинский период будет невозможно, после этого он полностью потерял доверие к Сталину [1].

З. Бабаев пишет, что несмотря на то, что Южный Азербайджан не обрел независимость (автономия была недолгой – А.Г.), и не была воплощена в жизнь идея целостного и единого Азербайджана, тюркский народ навсегда запомнит, какой труд вложил Багиров во имя этого объединения. Именно по этой причине необходимо изучить все его благие деяния – будущее поколение должно знать о его благих деяниях [1].

Несомненно, все еще имеют место противоречивые моменты по отношению к М. Багирову. Но в официальных документах советского правительства привлекает внимание отрицательная позиция М. Багирова к разделению Азербайджана. В них, выступая против того мнения, что Северный Азербайджан «добровольно присоединился к России», М. Багиров употребляет такие слова, как «насильственное разделение целостного, единого народа».

Ученый азербайджановед США Т. Святоховский указывает, что, после оккупации Польши немцами в 1939 г. СССР надеялся на план повторного присоединения Азербайджана, как были присоединены Украина и Беларусь. К концу войны чуткие зарубежные наблюдатели стали замечать, что в разговорах и переговорах появляется выражение «Великий Азербайджан» [4, с. 187].

В такое смутное время литература Северного Азербайджана своими произведениями на тему народного героизма и патриотизма поддерживала свой народ на передовой и в тылу.

Идеи национально-духовного единства и разделенной родины нашли свое отражение во всех жанрах литературы 40-х гг. Например, в творчестве С. Рустама и С. Вургана мотивы тоски по разделенной родине достигают наивысшей точки кульминации. В стихотворениях С. Рустама «Да, я южанин», «Снова на берегу Аракса», «Длинная дорога», «Мне вспомнился Тебриз», «Оставь в покое мой язык», «Я сердце отдаю», «Глаза, как у Аракса» говорится о привязанности к Югу, тебризской боли и вопросах родного языка. В таких стихотворениях, как «В чем причина?», С. Рустам обращается к небесам и земле с рядом таких художественных вопросов, как «Почему с того берега на этот берег в переносном смысле перелетают облако, журавль, селезень, огненное пение, ветер, воображение, мечты, желания, а поэт не может перейти эту дорогу?» Этими словами С. Рустам напоминает, что, несмотря на то, что Родина была разделена, ее национально-духовный мир составляет единое целое.

Поэт М. Рагим тоже написал «Южные стихи», посвященные разделенной в 40-х гг. родине. В этих стихах («Жалоба Араза», «Ковроткачиха», «Что я принес?») на первый план были выдвинуты вопросы национально-духовного единства Северного и Южного Азербайджана: «В его произведениях на

южную тематику наблюдается ярый оптимизм» [3, с. 138]. Говоря о восторжествовании справедливости, поэт имел в виду единство разделенной, раздробленной родины, реализацию идеи единого Азербайджана.

Однако идея разделенной родины и национально-духовного единства нашла более развернутое художественное воплощение в прозе советского Азербайджана. С этой точки зрения, творчество М. Ордубади имеет особое значение. Несмотря на то, что в движениях Ш. Хиябани и Саттархана не выдвигалась идея единой родины, а отражалась борьба за автономию в составе Ирана, это сыграло большую роль в национально-духовном единстве нашей родины, в развитии национального сознания нашего народа.

С этой точки зрения, окунувшись в глубину мировых событий, М. Ордубади с художественным мастерством описал, одобрил и установил причины революции, роль исторических личностей в этом движении, отношения политических и религиозных течений, удар по революции со стороны внешних и внутренних реакций, победу и поражение народа, его потери и приобретения. Этим М. Ордубади внес свой вклад в укрепление и развитие и ныне актуальной темы отечественной литературы, темы разделенной родины.

Изучение темы разделенного Азербайджана в художественной прозе М. Ордубади имеет международную значимость. Исследование романов писателя имеет культурно-историческое и общественно-политическое значение с точки зрения изучения диалектики исторического развития, а также с точки зрения исторического и художественного изучения исторического, экономико-политического положения, этнопсихологического состояния живущих по ту сторону Араза соотечественников.

Актуальным и важным является изучение того, какие испытания довелось пройти Тебризу, изучение обращения разделенного народа к своему прошлому, история которого на протяжении долгих лет отвергалась, язык и национально-нравственные ценности запрещались. В результате необходимости в 1980 г. Тегерансское издательство «Дюнья» опубликовало перевод произведения «Тавриз туманный» («Туманный Тебриз») на персидский язык С. Мунири, которое вызвало большой резонанс. Предисловия и комментарии переводчика к I тому произведения на примере неоспоримых фактов показали актуальность и историческую ценность романа для всех народов Ирана.

Описание жизни Южного Азербайджана в художественной прозе, фельетонах, романах «Тавриз туманный» («Туманный Тебриз») и «Несчастный миллионер или Рзагулу-хан, европейский подданный» М. Ордубади, олицетворение Движения Машрута и революционной борьбы, изучение системы образов и событий, жанра исторического романа, принципов историзма, национальной культуры и этнографии, внесение ясности в вопросы их художественного отображения, изучение философского взгляда писателя на общественно-политические события, его мировоззрение и особенности мастерства необходимы для исследования истории литературы с точки зрения современности.

Большую роль в развитии темы разделенной родины в азербайджанской поэзии сыграли не только советские азербайджанские писатели С. Рустам, Р. Рза, Б. Вагабзаде, М. Араз, Х. Рза, С. Рустамханлы, но и поэты из Южного Азербайджана Б. Азероглу, А. Туде, М. Гюльгюн, С. Тахир, Г. Бюллур и др.

В азербайджанской прозе тема разделенной родины продолжает традиции М. Ордубади и по сей день.

Наряду с произведениями азербайджанских советских писателей С. Рагимова, А. Мамедханлы, И. Эфендиева, М. Ибрагимова, в романах южных писателей (Г. Хошгинаби «Отец», П. Макулу «Саттархан», «Хиябани») в той или иной форме продолжаются традиции М. Ордубади.

Выводы. Следует отметить, что, несмотря на то, что те или иные аспекты темы разделенной родины (описание революционного и национально демократического движения; героизм и патриотизм наших соотечественников; их тяжелая жизнь, протест и возмущение против общественно-политической среды; обычаи и традиции южных азербайджанцев; их быт и нравы) нашли отражение в этих произведениях, но все эти особенности вместе, именно в энциклопедической форме были собраны в классическом романе «Тавриз туманный» («Туманный Тебриз»). С этой точки зрения, роман М. Ордубади «Тавриз туманный» («Туманный Тебриз») не только заложил основу оригинальной литературной традиции в нашей прозе, но также является неповторимым образцом художественного творчества.

Література:

1. Бабаев З. Южно-Азербайджанская политика М.Дж. Багирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.azpress//lannaz>.
2. Багирова Н. М.С. Ордубади и жанр исторического романа: «Туманный Тебриз» / Н. Багирова. – Баку: Азернешр, 1968. – 130 с.
3. Гюльхани П., Ахмедли Салатын // Вопросы азербайджанской литературы. – Баку: UNI Print, 2014. – 616 с.
4. Святоховский Т. Россия и Азербайджан: Приграничный район в переходный период / Т. Святоховский. – Баку, Издательство Университета Хазар, 2000. – 398 с.
5. Центральный государственный архив Азербайджанской Республики (ЦГААР). – Ф. 28, Оп. 4, Д. 2, Л. 135.
6. ЦГААР. – Ф. 28, Оп. 4, Д. 2, Л. 6.
7. Центральный государственный архив политических партий и общественных движений Азербайджанской Республики (ЦГАППОДАР), Ф. 1. Оп. 162, Д. 28, Л. 1.
8. ЦГАППОДАР Ф. 1. Оп. 162, Д. 28. Л. 14–18.

Гусейнова А. Ідея єдиної батьківщини в літературі Північного і Південного Азербайджану в 40-і роки ХХ століття

Анотація. Великі соціально-політичні, літературні процеси в 40-х рр. ХХ ст., які вплинули на ідею єдиної батьківщини, були реконструйовані в статті з історично-принципової точки зору і аспекту історії літератури. Стаття заснована на реальних історичних фактах і архівних матеріалах, а також авторській думці про створення історичних умов для реалізації ідеї про бажання єдиної батьківщини в цей важкий, суперечливий період і важливої ролі потужного морального зброй – літератури в цьому процесі. Водночас показана спільність діяльності радянського керівництва, діячів культури і літератури, патріотів, політичних лідерів у Північному Азербайджані, стосовно аналізу віршів і прози письменників Південного Азербайджану, пов'язаних із реалізацією ідеї єдиної батьківщини і національно-морального єдності, розвитком національної свідомості.

Ключові слова: Південний і Північний Азербайджан, розділена батьківщина, ідея єдиної батьківщини, соціально-політичні процеси, радянська окупація, історичний роман, літературні процеси.

Huseyn A. Idea of the single homeland in the literature of the Northern and Southern Azerbaijan in the 40th years of the XX century

Summary. Great social-political, literary processes in the 40s of the XX century that influenced to the idea of unit motherland had been researched in the article in historical principle point of view and history of literature aspect as well. Article is based on the real historical facts and archive materials, and author mentions about the creation of historical condition for realizing of the wish – unit motherland idea on that hard,

contradictory period and the important role of powerful moral weapon – literature in that process. At the same time, joint activity of Soviet leadership in Northern Azerbaijan, cultural and literature figures, patriots, political leaders, poems and writers of Southern Azerbaijan regarding realization of unit motherland and national – moral integrity ideas, development of national consciousness are commented in the article.

Key words: Southern and Northern Azerbaijan, separated motherland, unit motherland idea, social-political processes, Soviet occupation, historical novel, literary processes.